

На правах рукописи

Жуков Дмитрий Александрович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО СОБИРАНИЮ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса факультета подготовки следователей Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».

Научный руководитель: **Жук Олег Дмитриевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Химичева Ольга Викторовна**
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя»
Глушков Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой права Института
социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: **ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «25» декабря 2025 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», а также на его официальном сайте <http://academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан « ____ » октября 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,

доктор юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Следователь определяет предмет судебного разбирательства, при этом результат проверки сообщения о преступлении, расследования преступления зависит от своевременности сбора в досудебном производстве сведений, имеющих доказательственное значение, и их качества. Насколько разумно реализованы полномочия следователя по собиранию доказательств при расследовании, то есть как результативно, своевременно производятся следственные и иные процессуальные действия и, как следствие, принимаются процессуальные решения по уголовному делу, настолько и достижим качественный результат расследования.

Положениями отечественного уголовно-процессуального законодательства о состязательности следователь отнесен к стороне обвинения, что не соответствует его роли исследователя всех обстоятельств преступления, с чем согласны 81 % опрошенных следователей, а также объему полномочий, явно выходящих за рамки сугубо обвинительной функции, что подтверждает 71 % опрошенных следователей. Это обусловило возникновение ряда проблемных вопросов в области регламентации и реализации его полномочий по собиранию доказательств и необходимость их совершенствования, на что указывает 76 % опрошенных следователей.

Не случайно Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин настаивает на введении в уголовный процесс истины как ориентира доказывания, государство через закон чётко и однозначно поставит перед следователем, прокурором и судом задачу полно, объективно и всесторонне разобраться в произошедшем событии и принять меры, направленные на отыскание истины. Следователи знают жизнь уголовного судопроизводства, что называется, изнутри, поэтому хорошо видят его реальные недостатки. Судебный

приговор должен быть основан на полном всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств совершённого деяния¹.

Такой подход к реализации полномочий следователя согласуется с требованиями соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, обеспечения безопасности его участников, необходимости анализа собранных доказательств и устранения допущенных ошибок.

В теории уголовного процесса и на практике активно обсуждается идея о необходимости широкого использования в доказывании полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сведений. При этом основной проблемой при сборе доказательств является отсутствие законодательной регламентации механизма включения полученной в ходе такой деятельности информации в процесс доказывания.

Собирание доказательств – одна из важнейших составных частей международного сотрудничества, сложность которой заключается в том, что для успешного получения доказательств требуется передача другому государству части компетенции запрашивающим государством в виде полномочий следователя по собиранию доказательств.

Практика показывает, что в современных условиях ненормированности и сложности следственной работы ошибки, в том числе технические, неизбежны. При этом в действующем уголовно-процессуальном законе какого-либо иного механизма их устранения по окончании расследования, кроме возвращения уголовного дела руководителем следственного органа, прокурором для дополнительного следствия, и процедуры возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, не предусмотрено.

Перечисление проблем, связанных с реализацией полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве, и имеющих большое теоретическое и практическое значение, можно продолжить. Их научное

---

¹ Бастрыкин А.И. Об объективной истине в уголовном процессе: история и современность [Электронный ресурс] // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18–29. URL: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-18-29> (дата обращения: 16.06.2025).

осмысление, как и практика их реализации, должно продолжаться в целях выработки предложений о внесении изменений в действующее законодательство и практических рекомендаций.

Обстоятельства, изложенные выше, определяют актуальность темы исследования, что обуславливает необходимость продолжения комплексной разработки теоретических и прикладных вопросов реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с собиранием доказательств и реализацией полномочий следователя по их собиранию в досудебном производстве, уделено значительное внимание в трудах Н.С. Алексеева, Н.В. Азаренкова, Ю.А. Андриенко, Р.Ш. Асанова, А.М. Багмета, О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, С.С. Безрукова, Р.С. Белкина, А.А. Бессонова, О.В. Буланова, В.М. Быкова, Е.В. Быковой, А.А. Власова, В.С. Выскуба, Б.Я. Гаврилова, А.П. Гуляева, В.Г. Даева, А.А. Давлетова, Ю.В. Деришева, Н.В. Жогина, В.И. Зажицкого, К.В. Камчатова, К.К. Клевцова, Ю.В. Козубенко, Л.Д. Кокорева, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, Е.В. Максименко, Е.В. Мищенко, А.В. Наумова, Н.В. Османовой, Д.П. Попова, А.Р. Ратинова, Р.Д. Рахунова, А.П. Рыжакова, Е.Р. Россинской, С.Б. Россинского, А.В. Смирнова, А.Б. Соловьёва, Ю.Н. Спиридоновой, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, Ф.Н. Фаткуллина, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, В.С. Чистяковой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера и других учёных.

В результате исследований указанных авторов были получены знания, значимые для решения проблемных вопросов собирания доказательств при осуществлении предварительного расследования, создавшие условия для развития теории доказывания в целом. Естественно, даже с учетом значительного вклада вышеперечисленных учёных в теорию и практику, не все поставленные проблемы были успешно разрешены. Некоторые из них нуждались не только в их дальнейшем, более глубоком изучении, но и в новом осмыслении с учётом происходящих в обществе и государстве социально-политических и экономических изменений. В числе таковых категории

собирания доказательств, следственных и иных процессуальных действий, полномочий следователя как субъекта доказывания. Закономерно, что эти вопросы являются проблемными и в современной теории доказательств.

В условиях действующего отечественного уголовно-процессуального закона исследование проблематики, связанной с вопросами реализации полномочий следователя по собиранию доказательств и взаимосвязанными полномочиями, продолжилось. Подготовлены и защищены диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук С.Ф. Шумилина по теме «Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве» (2010 год), О.А. Малышевой – «Досудебное производство в Российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования» (2013 год) и диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по отдельным вопросам правового статуса следователя и реализации его полномочий по собиранию доказательств таких исследователей как В.Д. Дармаева («Уголовно-процессуальный статус следователя», 2003 год), С.М. Кузнецова («Следователь в состязательном досудебном производстве по уголовному делу», 2005 год), С.Н. Хорьяков («Процессуальная самостоятельность следователя», 2006 год), А.Н. Огородов («Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве», 2018 год), М.В. Давыдова («Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам», 2009 год), М.М. Шейфер («Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России», 2005 год), Е.Ю. Алонцева («Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда», 2006 год), А.В. Шуваткин («Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России», 2003 год), Э.Н. Алимamedов («Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения», 2018 год), И.В. Чечулин («Процессуальные полномочия руководителя следственного

органа и их реализация в досудебном производстве», 2013 год), С.А. Минаева («Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве», 2014 год), У.В. Садиокова («Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации», 2020 год), Ю.А. Андриенко («Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного следствия», 2022 год), М.В. Мельников («Собирание доказательств при проверке сообщения о преступлении», 2024 год) и других. Однако весь комплекс проблем в сфере реализации полномочий следователя по собиранию доказательств не был разрешён, а отдельные вопросы, такие как обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в процессе собирания доказательств и собирание доказательств при международном сотрудничестве, требуют самостоятельного исследования. Поэтому необходимо продолжить изучение проблематики полномочий по собиранию доказательств следователем в досудебном производстве.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при реализации следователем своего назначения в процессе осуществления полномочий по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве и отдельных полномочий следователя, обусловленных собиранием доказательств.

Предмет исследования составляют полномочия следователя в уголовном судопроизводстве по собиранию доказательств, взаимосвязанные с ними полномочия и правовое положение следователя, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, а также существующие теоретические разработки проблем уголовного процесса в части вопросов собирания доказательств.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование теоретических положений, направленных на совершенствование правового регулирования полномочий следователя по собиранию доказательств в ходе досудебного производства, исходя из его

процессуальной функции, на основе историко-правового и сравнительно-правового анализа процесса реализации указанных полномочий следователя, а также формулирование практически значимых предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие основные задачи:

1) сформулировано основополагающее начало уголовного судопроизводства как составная часть назначения уголовного судопроизводства; исследованы процессуальная функция следователя, как участника уголовного судопроизводства и его правовое положение, дано определение полномочий следователя;

2) раскрыты сущность и значение системообразующего элемента доказывания «сбориание доказательств» и полномочий следователя по собиранию доказательств при обеспечении его процессуальной самостоятельности в процессе доказывания;

3) проанализирована взаимосвязь полномочий следователя по собиранию доказательств с разумностью сроков уголовного судопроизводства;

4) сформулированы предложения по совершенствованию порядка выполнения наиболее часто производимых следственных и иных процессуальных действий и их формы:

- расширены и конкретизированы полномочия следователя по собиранию доказательств в виде направления запросов и требований и регламентированы сроки их исполнения;

- детализирован порядок проведения процессуального действия «получение объяснения» и определена его процессуальная форма;

- уточнён порядок проведения допросов свидетелей и потерпевших для исключения возможности признания протоколов этих следственных действий недопустимыми доказательствами, а также сформулировано определение «подозреваемый»;

- обоснована необходимость расширения полномочий следователя и прав участников уголовного судопроизводства по ознакомлению с процессуальными документами, формирующимися в связи с назначением и проведением судебных экспертиз;

5) исследовано преобразование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательственную информацию;

6) проведён анализ проблемных вопросов реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в рамках международного сотрудничества и путей их разрешения;

7) сформулированы предложения по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства при реализации полномочий следователя по собиранию доказательств;

8) разработан уголовно-процессуальный порядок устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств, по результатам их анализа при завершении расследования.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные работы учёных в области уголовного процесса советского периода, труды современных российских исследователей по теме выбранного исследования в виде диссертаций, монографий, научных статей, а также иных опубликованных материалов.

Методологическую основу исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания (при изучении процессуальной функции следователя, его полномочий, как элемента его правового статуса, во взаимосвязи с назначением уголовного судопроизводства в их развитии). Наряду с ним в процессе исследования использовались частнонаучные методы: исторический (при изучении процессов возникновения, развития, формирования полномочий следователя как элемента его правового статуса в уголовном судопроизводстве России, в том числе в соотношении с полномочиями иных участников уголовного судопроизводства), статистический (накопление и систематизированное обобщение эмпирических данных о реализации полномочий

следователя по собиранию доказательств и взаимосвязанных с ними полномочий), сравнительно-правовой (при сравнительном изучении общих и специфических закономерностей возникновения, развития, функционирования различных правовых систем в сфере реализации полномочий должностных лиц, осуществляющих расследование, на примере взаимодействия с правоохранительными органами Республики Кипр, США, Королевства Бельгия, Королевства Нидерланды и Республики Беларусь), структурно-функциональный (для выделения в системе доказывания полномочий следователя по собиранию доказательств и при описании их значения как элемента такой системы), социологический (наблюдение, анкетирование, с использованием которых сформирована эмпирическая основа исследования).

Нормативной правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, решения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного законодательства, ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате изучения 300 уголовных дел по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации и 1010 материалов процессуальных проверок, проведённых по сообщениям о преступлениях, приговоры и решения судов различных инстанций, результаты анкетирования 468 следователей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Сбор эмпирического материала происходил в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Республике Коми, Новгородской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Тюменской областях.

Автором использован 25-летний личный опыт практической деятельности в качестве следователя в системе МВД России, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в системном исследовании уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, а также в авторском анализе процессуальной функции, процессуальной самостоятельности следователя как элемента его правового статуса во взаимосвязи с назначением уголовного судопроизводства и его принципами, с помощью которого раскрывается специфика его полномочий по собиранию доказательств и способов их реализации. Соискателем разработан комплекс практических рекомендаций по решению проблем, возникающих в процессе реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве, обоснована необходимость оптимизации и расширения полномочий следователя для осуществления принципа разумности срока уголовного судопроизводства, сформулированы предложения по изменению нормативной правовой базы для усовершенствования полномочий следователя по собиранию доказательств с учётом проблем, возникающих в практической деятельности.

К основным положениям, отвечающим критериям научной новизны, могут быть отнесены: предложение по уточнению назначения отечественного уголовного судопроизводства; авторское определение уголовно-процессуальной функции следователя, а также терминов «полномочия» и «подозреваемый». При этом в диссертации сформулированы положения, касающиеся: регламентации полномочий по собиранию доказательств, как средств осуществления следователем своей процессуальной функции, необходимости соблюдения и совершенствования формы и порядка выполнения наиболее часто производимых следственных и процессуальных действий.

Новизной отличаются также предложения, сформулированные в диссертации, по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Новизна исследования раскрывается в следующих научных положениях, выносимых на защиту:

1. Обоснование положения о том, что в действующем уголовно-процессуальном законе необходимо выделить в качестве основополагающего

начала уголовного судопроизводства принцип всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств преступления. Исходя из этого, содержание назначения отечественного уголовного судопроизводства следует дополнить следующим положением: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления».

Данное дополнение позволяет прийти к выводу об осуществлении следователем уголовно-процессуальной функции исследования всех обстоятельств преступления и невозможности отнесения его к стороне обвинения. При этом правовое положение следователя в значительной мере обуславливается его процессуальной самостоятельностью и полномочиями.

2. Цель уголовно-процессуальной деятельности следователя, выражается в его функции исследования всех обстоятельств преступления. Осуществление следователем своей уголовно-процессуальной функции достигается реализацией его полномочий. Средствами достижения этой цели являются в совокупности указанные в законе полномочия по собиранию, проверке и оценке фактических данных, на основе которых устанавливается предмет доказывания.

Процессуальная самостоятельность следователя – необходимое условие обеспечения эффективности осуществления его полномочий при производстве предварительного расследования, в том числе, по собиранию доказательств.

Собирание доказательств – это системообразующий элемент процесса доказывания, состоящий в отыскании, выявлении, обнаружении и закреплении доказательств уполномоченными субъектами в пределах их полномочий в установленном уголовно-процессуальном порядке, осуществляемый тремя способами: посредством производства следственных действий (основной способ), иных процессуальных действий, путём приобщения документов, предметов и других объектов в качестве доказательств.

3. Утверждение, что необоснованная длительность досудебного производства, в том числе собирания доказательств, противоречит назначению и принципу разумного срока уголовного судопроизводства, неотъемлемой

составной частью которого является процесс получения доказательств, осуществляемый в ходе предварительного расследования.

Исходя из этого, требуется изменение порядка исчисления сроков предварительного следствия для их соответствия предлагаемой автором формулировке содержания назначения и принципа разумности сроков уголовного судопроизводства при реализации полномочий по собиранию доказательств. Поэтому предлагается предусмотренный УПК РФ срок предварительного следствия исчислять не с момента возбуждения уголовного дела, в случае его возбуждения по факту совершенного преступления, а с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого / обвиняемого, и увеличить этот срок с двух до шести месяцев, по истечении которого он может продлеваться в установленном порядке.

4. Следователь, наделённый полномочиями по собиранию доказательств в ходе досудебного производства, реализует их, соблюдая форму выполнения следственных и иных процессуальных действий.

Правовой статус следователя необходимо дополнить полномочием направлять запросы и требования для получения документов, предметов, для установления обстоятельства, имеющих значение для уголовного дела. Также следует конкретизировать сроки предоставления информации тем, что требования, поручения и запросы следователя и иных субъектов доказывания обязательны для исполнения незамедлительно или в указанный в них срок.

Сведения, изложенные лицом при получении объяснения, как процессуальном действии, должны быть отражены следователем или иным уполномоченным лицом в протоколе получения объяснения, который предполагает наличие неотъемлемых элементов, выработанных и апробированных фактически существующей в течение длительного времени правоприменительной практикой, с детализацией в уголовно-процессуальном законе порядка получения объяснения.

Кроме того, следователю необходимо разрешить по своей инициативе приглашать свидетелю, потерпевшему адвоката для оказания бесплатной

квалифицированной юридической помощи с целью обеспечения соблюдения их прав и предотвращения признания недопустимыми показаний этих лиц, а также подозреваемого, как участника уголовного судопроизводства, в отношении которого осуществляются действия, направленные на его изобличение и дающие основания считать это лицо причастным к совершению преступления.

В ходе проверки сообщения о преступлении следователь также должен обладать полномочием знакомить заинтересованных лиц и их адвокатов с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта или сообщением эксперта о невозможности дать заключение и установить срок такого ознакомления – не позднее пяти суток.

5. Существующая системная деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности в должной мере не способствует быстрому раскрытию преступлений и всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств их совершения, поскольку действующим уголовно-процессуальным законом результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) не предусмотрено использования их в качестве доказательств. Следователь и сотрудник органа, осуществляющего ОРД, должны действовать согласованно и, как правило, совместно для изобличения субъекта преступления, установления его виновности и постановления в отношении его законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому для производства расследования тяжких или особо тяжких преступлений, совершённых в условиях неочевидности, должна создаваться следственно-оперативная группа, в процессе деятельности которой будет обеспечиваться эффективное взаимодействие следственных органов и органов дознания и предусматриваться ответственность соответствующих должностных лиц за результаты их деятельности в составе группы.

Введение результатов ОРД в процесс расследования посредством вынесения следователем как субъектом доказывания постановления об их приобщении к делу, является оптимальным вариантом решения проблемы их использования в качестве допустимых доказательств.

Учитывая изложенное, следует дополнить уголовно-процессуальный закон отдельной главой о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, и в перечень видов доказательств включить результаты оперативно-розыскной деятельности.

6. Реализация полномочий следователя по сборанию доказательств в рамках международного сотрудничества имеет две основных проблемы: соответствие требованиям УПК РФ, предъявляемым к процедуре собирания доказательств, результатов исполнения запроса о правовой помощи и их юридическая сила, а также длительные сроки исполнения запросов о правовой помощи.

Для решения проблемы доказательственной силы результатов исполнения запроса о правовой помощи соответствующий запрос должен содержать предложение о разъяснении порядка проведения запрашиваемого процессуального действия, прав, обязанностей и ответственности его участников в соответствии с законодательством запрашивающей стороны.

Совершенствование международного сотрудничества по уголовным делам должно выражаться в рассмотрении участниками международных соглашений, конвенций вопроса о внесении в национальное законодательство норм, устанавливающих конкретные сроки исполнения запросов о правовой помощи.

7. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является приоритетом в деятельности следователя.

Необходимо исключить возможность ознакомления участников уголовного судопроизводства по окончании расследования с любыми документами, содержащими сведения о личности участника, данные о личности которого сохранены в тайне, и разрешить такому участнику не отвечать при допросе в суде на вопросы, которые могут способствовать раскрытию таких данных.

8. Рассматривать ошибки следователя, выявленные по результатам анализа собранных доказательств, исключительно как пробельность правоприменения, представляется неверным. Пути их исправления в значительной степени

предопределены природой таких ошибок и предполагают обязательность наличия алгоритма их исправления.

Предлагается авторский уголовно-процессуальный порядок по устранению допущенных в ходе расследования технических ошибок по окончании предварительного расследования, согласно которому прокурор, следователь, руководитель следственного органа наделяются полномочиями по исправлению технических ошибок и опечаток посредством вынесения мотивированного постановления об устранении подобных погрешностей, как правило, без предъявления нового обвинения и пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления).

9. Предложения по внесению изменений в действующий уголовно-процессуальный закон: ч. 1 ст. 6 дополнить принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления; в ч. 4 ст. 21 указать, что требования, поручения и запросы субъектов доказывания обязательны для исполнения незамедлительно или в указанный в них срок; в ст. 38 добавить полномочие следователя направлять запросы и требования для получения документов, предметов и установления обстоятельства, имеющих значение для уголовного дела; в п. 16 в ч. 2 ст. 37, п. 6 в ч. 2 ст. 38, п. 12 в ч. 1 ст. 39 внести полномочие прокурора, следователя, руководителя следственного органа по исправлению технических ошибок и опечаток посредством вынесения мотивированного постановления без предъявления нового обвинения и пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления); п. 6 ч. 4 ст. 56 и п. 2 ч. 2 ст. 42 дополнить полномочием следователя по своей инициативе приглашать свидетелю, потерпевшему адвоката для оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи с целью обеспечения соблюдения их прав и предотвращения признания недопустимыми их показаний и подозреваемого; в ст. 74 указать в перечне видов доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности; в ст. 144 отразить полномочие в ходе проверки сообщения о преступлении знакомить заинтересованных лиц и их адвокатов с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта или

сообщением эксперта о невозможности дать заключение и в ст. 198 установить срок ознакомления с такими документами в пять суток; в ч. 1 ст. 162 исчислять срок предварительного следствия с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого/обвиняемого, увеличив его с двух до шести месяцев; в ст. 454 УПК РФ предложить разъяснять в запросе о правовой помощи порядок проведения запрашиваемого процессуального действия, прав, обязанностей и ответственности его участников в соответствии с законодательством запрашивающей стороны; а также дополнить УПК РФ отдельной главой 11.1 о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что рекомендации, сформулированные в диссертации, а также положения и выводы по рассматриваемым вопросам дополняют научные представления о полномочиях следователя по собиранию доказательств, способах реализации таких полномочий, раскрывается специфика условий и процессуального порядка их производства.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные предложения по изменению и дополнению положений УПК РФ, регулирующих полномочия следователя по собиранию доказательств, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также для дальнейшей разработки путей решения проблем, возникающих при реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве. Сформулированные в диссертации рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности, при преподавании курса уголовно-процессуального права (уголовного процесса) в образовательных учреждениях высшего образования, а также при организации профессиональной подготовки и переподготовки следователей и дознавателей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Московской академии

Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, где проведены её обсуждение и рецензирование. Основные положения и выводы исследования апробированы и представлены на следующих научных конференциях: Межвузовской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (г. Москва, 8 декабря 2017 года); Международной научно-практической конференции «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершённых медицинскими работниками» (г. Москва, 15 февраля 2018 года); Международной научно-практической конференции «Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения» (г. Москва, 13 декабря 2018 года); Всероссийской научно-практической конференции «Организация труда следователя» (с применением дистанционных технологий) (г. Екатеринбург, 27 февраля 2025 года); Луганской международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией» (г. Луганск, 27 февраля 2025 года); Луганском международном юридическом форуме «Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации» (г. Луганск, 16 мая 2025 года), и в двадцать одной опубликованной научной статье, шестнадцать из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области и в образовательную деятельность ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованной литературы и три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрываются степень научной разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи, рассматриваются методологическая, теоретическая, эмпирическая основы, нормативная база исследования, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделены положения, выносимые на защиту, указаны сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 **«Теоретические основы деятельности следователя и его полномочия по собиранию доказательств»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 **«Процессуальная функция следователя и его полномочия в современном уголовном судопроизводстве России»** проводится детальный анализ положений российского уголовно-процессуального законодательства в различные исторические периоды, исследуются научные взгляды на процессуальную функцию следователя и его правовое положение. Аргументирована необходимость уточнения назначения уголовного судопроизводства, необоснованность отнесения следователя к стороне обвинения, дается определение термина «полномочия».

По мнению соискателя, наличие принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств по делу в действующем УПК РФ надежно гарантирует осуществление эффективного правосудия по уголовным делам, поэтому в ст. 6 УПК РФ следует уточнить назначение уголовного судопроизводства, и сформулировать следующим образом: «Уголовное судопроизводство осуществляется в условиях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления и имеет своим назначением:» и далее по тексту.

Автор последовательно отстаивает мнение о том, что процессуальная функция первична и связывает задачи уголовного судопроизводства в контексте конкретного участника уголовного судопроизводства и его правовое положение. Верное определение уголовно-процессуальных функций дает возможность

правильно установить процессуальные статусы (правовое положение) участников уголовного судопроизводства и их полномочия.

Соискателем на основании исторического экскурса, анализа научных точек зрения и содержания принципов отечественного уголовного судопроизводства отстаивается положение на защиту о том, что следователь не должен быть отнесен к стороне обвинения, так как осуществляет **основополагающую функцию исследования всех обстоятельств преступления.**

Автором отмечается, что УПК РФ не содержит определения понятия «полномочия», исходя из которых, должны определяться полномочия следователя, и предлагается определение «полномочий, как совокупности процессуальных прав и обязанностей участника уголовного судопроизводства, отражающей его назначение и деятельность», и дополнить им ст. 5 УПК РФ.

Приведенные в параграфе результаты анкетирования следователей подтверждают вышеизложенные выводы автора.

В параграфе 1.2 **«Процессуальная самостоятельность следователя в качестве условия эффективности сбора доказательств»** раскрыты сущность и значение системообразующего элемента доказывания – сбор доказательств, рассмотрены теоретические вопросы структуры полномочий следователя по сбору доказательств, их взаимосвязи с полномочиями иных субъектов уголовного судопроизводства в процессе доказывания в условиях состязательности, при условии обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

Соискатель указывает, что сбор доказательств для процесса доказывания является системообразующим элементом и включает в себя три способа, при этом основным из которых является производство следственных действий. Направление запросов и требований, как осуществление иных процессуальных действий, для истребования доказательств имеет локальный характер, а приобщение в качестве доказательств зависит от активности участников уголовного судопроизводства и их отношения в зависимости от следственной ситуации.

Правовую основу процессуальной самостоятельности следователя

составляют нормы, регламентирующие его полномочия, в том числе по собиранию доказательств. Система норм, регламентирующих процессуальную самостоятельность следователя, должна содержать и процессуальные нормы, являющиеся правовыми гарантиями свободы осуществления его полномочий.

В УПК РФ необходимо регламентировать полномочие следователя на обращение в суд с ходатайством для получения разрешения на проведение следственных действий и в отсутствие согласия руководителя следственного органа, и внести изменения в ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Также следует дополнить ч. 3 ст. 165 УПК РФ о праве прокурора, следователя и дознавателя участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств в ходе досудебного производства следующими фразами:

«Указанные участники уголовного судопроизводства в ходе судебного заседания вправе заявлять ходатайства, делать заявления и давать пояснения по существу рассматриваемого ходатайства.

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе обжаловать вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства решение судьи в течение 3 суток с момента его вынесения».

Соискатель считает, что отсутствие базовой нормы, устанавливающей ответственность следователя за ненадлежащее исполнение своих полномочий, негативно влияет на самооценку следователем результатов своей деятельности, в связи с чем необходимо дополнить п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следующей фразой: «следователь несет ответственность за законное и своевременное осуществление своих полномочий, принятие процессуальных решений, выполнение следственных и иных процессуальных действий».

В параграфе 1.3 **Обеспечение разумных сроков уголовного судопроизводства при осуществлении полномочий следователя по собиранию доказательств** проанализирована взаимосвязь полномочий следователя по собиранию доказательств с разумностью сроков уголовного судопроизводства.

Длительность сроков расследования создает сомнения в возможности защиты законом прав человека, нарушенных преступлением. Требуется упростить

процедуру предварительного расследования для реального сокращения его сроков.

Автор предлагает изменить порядок исчисления этих сроков и считать их не с момента возбуждения уголовного дела, в случае его возбуждения по факту совершенного преступления, а с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. При этом увеличить предусмотренный ч. 1 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия с двух до шести месяцев, после которого он может быть продлен. В дальнейшем следует отказаться от процедуры возбуждения уголовного дела. Процедуру продления сроков предварительного следствия целесообразнее заменить планом расследования на два-три месяца и регламентировать его ведомственным нормативным правовым актом.

В параграфе на примерах обосновывается, что по окончании расследования соблюдение принципа разумности становится особенно актуальным при ознакомлении обвиняемого, его защитников с материалами уголовного дела. Ч. 7 ст. 108 УПК РФ своим содержанием, как свидетельствует судебная практика, разрешает в период ознакомления с делом освободить из-под стражи одного или нескольких обвиняемых, содержащихся под стражей, если они ознакомились с материалами уголовного дела, а иные, не находящиеся под стражей обвиняемые не окончили ознакомление с делом. Необходимо уточнить данную норму и из ч. 7 ст. 108 УПК РФ исключить фразу «содержащихся под стражей».

Также следует внести изменения в ч. 2 ст. 217 УПК РФ и легализовать полномочие следователя по собственной инициативе предоставлять копии материалов уголовного дела стороне защиты.

Глава 2 диссертации **«Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств при производстве следственных и иных процессуальных действий»** состоит из 5 параграфов.

В параграфе 2.1 **«Реализация полномочий следователя при проведении отдельных процессуальных действий»**, проанализировав ранее высказанные научные точки зрения, практический опыт и нормы уголовно-процессуального законодательства, соискатель формулирует предложения по совершенствованию

норм уголовно-процессуального законодательства о порядке выполнения наиболее часто производимых следственных и иных процессуальных действий и по их форме.

Основные полномочия следователя перечислены в ст. 38 УПК РФ, однако они не содержат указания на возможность направления им запросов и требований, в связи с чем автор предлагает конкретизировать ст. 38 УПК РФ и добавить пункт в часть 1 данной статьи о предоставлении следователю полномочия «направлять запросы и требования для получения документов, предметов, на основе которых можно установить обстоятельства, имеющие значение по делу, в том числе подлежащие доказыванию».

Предложено изложить ч. 4 ст. 21 УПК РФ в следующей редакции «Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок».

Предлагается сведения, изложенные лицом при «получении объяснения», как процессуальном действии, отражать в протоколе получения объяснения, который предполагает наличие неотъемлемых элементов, давно выработанных практикой: место, дата, время получения объяснения, должностное лицо, получившее объяснение, ссылки на ст. 21 УПК РФ и статью, регламентирующую процессуальное положение лица, получающего объяснение, например, если получает объяснение следователь, то необходима ссылка на ст. 38 УПК РФ. Также необходимо указать условия, в которых получено объяснение, биографические данные о лице, у которого получают объяснение, а также привести текст частей 1.1 и 1.2 ст. 144 УПК РФ с разъяснением прав, обязанностей, в первую очередь права, предусмотренного ст. 51 Конституции Российской Федерации, и обязанности говорить правду.

В параграфе отмечается, что Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина и право на получение юридической помощи, поэтому предлагается дополнить п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ фразой «лицо, осуществляющее расследование, вправе по своей инициативе пригласить адвоката для оказания свидетелю бесплатной юридической помощи».

Дополнение о полномочии следователя по собственной инициативе приглашать потерпевшему адвоката следует внести и в п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ для полноценного обеспечения прав потерпевшего.

Также предлагается отказаться от формального определения указанного в ч. 1 ст. 46 УПК РФ понятия подозреваемого и изложить его следующим образом: «Подозреваемым является лицо, в отношении которого осуществляются действия, направленные на его изобличение и дающие основания считать его причастным к совершению преступления».

Соискатель отмечает, что являющаяся сложнейшим способом собирания доказательств судебная экспертиза может быть проведена в ходе проверки сообщения о преступлении, но участники уголовного производства не могут воспользоваться своими правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ, поскольку их еще не существует, поэтому после возбуждения уголовного дела они могут требовать проведения дополнительной или повторной судебной экспертизы, и отказать в этом невозможно.

Необходимо дополнить ст. 144 УПК РФ п. 1.3., регламентирующим право заинтересованных лиц и их адвокатов в ходе проверки сообщения о преступлении знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заключением экспертов или сообщением эксперта о невозможности дать заключение в соответствии со статьями 198 и 206 УПК РФ.

УПК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 года не определяют конкретные сроки ознакомления с процессуальными документами, формирующимися в связи с проведением судебных экспертиз, что порождает правовую неопределенность.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 198 УПК РФ ч. 3 следующего содержания: «Участники уголовного судопроизводства должны быть ознакомлены осуществляющим расследование лицом с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее производства в течение 5 суток с момента его вынесения, и в тот же срок – с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, протоколом допроса эксперта с момента получения, оформления указанных процессуальных документов».

Автор отмечает, что глава 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» не определяет, в какой форме должна выражаться постановка дополнительных вопросов перед экспертами при назначении судебных экспертиз.

Указанную правовую неопределенность возможно разрешить дополнением в п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ после слов «ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту» фразы «о чем выносится постановление».

В параграфе 2.2 **«Взаимодействие следователя с субъектами оперативно-розыскной деятельности по собиранию доказательств»** исследована возможность преобразования результатов ОРД в доказательства.

Следователь и сотрудник органа, осуществляющего ОРД, должны действовать совместно и согласованно, чтобы изобличить преступника. Действующим уголовно-процессуальным законодательством результаты ОРД не предусмотрены в качестве доказательств. Исходя из существующей системы взаимодействия правоохранительных органов, которая не способствует быстрому раскрытию преступлений и всестороннему, полному и объективному исследованию их обстоятельств, соискателю представляется обоснованным внесение в ч. 1 и ст. 163 УПК РФ предписания о том, что «для производства расследования о тяжком или особо тяжком преступлении, совершенном в условиях неочевидности, должна быть создана следственно-оперативная группа». Включенные в нее должностные лица будут взаимодействовать без поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), нести ответственность за конкретные результаты и за раскрытие преступления.

Автор полагает, что следователь как субъект доказывания своим постановлением должен быть уполномочен приобщать результаты ОРД к материалам расследования, и на основе содержащейся в материалах ОРМ информации проводить следственные и иные процессуальные действия.

Следует дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7 о том, что «В качестве доказательств допускаются» «результаты оперативно-розыскной деятельности» и ввести в УПК РФ отдельную главу 11.1, которая будет по содержанию близка действующей Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным межведомственным приказом от 27 сентября 2013 года.

В параграфе 2.3 **«Полномочия следователя по собиранию доказательств при осуществлении международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве»** проведен анализ проблемных вопросов реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в рамках международного сотрудничества и путей их разрешения.

Собирание доказательств является одной из сложнейших составных частей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, так как для успешного получения фактических данных, имеющих доказательственное значение, необходима передача запрашивающим государством полномочий по расследованию другому государству в соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

Соискатель считает, что при исполнении запроса о правовой помощи доказательства должны быть получены в соответствии с процедурой, предусмотренной национальным законодательством запрашиваемого иностранного государства, как того требует ч. 1 ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года. При этом, для каждого вида доказательств УПК РФ предполагает свою фиксированную форму. Поэтому запрос должен содержать предложение для компетентных органов иностранного государства разъяснить порядок проведения запрашиваемого процессуального действия, права, обязанности и ответственность

участников данного действия в соответствии с УПК РФ, о чем необходимо дополнить п. 6 ст. 454 УПК РФ аналогичного содержания.

Еще одним проблемным вопросом осуществления международного сотрудничества являются длительные сроки исполнения запросов о правовой помощи компетентными органами иностранных государств. Имеется необходимость определять сроки исполнения запросов при разработке проектов международных соглашений, конвенций и в процессе совершенствования международных договоров. Также одним из направлений международного сотрудничества по уголовным делам может стать рассмотрение государствами – участниками соглашений, конвенций, международными организациями вопроса о внесении в национальное законодательство норм, устанавливающих конкретные сроки исполнения указанных запросов. Длительность исполнения запросов влечет необоснованное продление сроков следствия при отсутствии возможности приостановить его до поступления результатов исполнения запроса, в связи с чем предлагаются изменения в статьи 208, 209 УПК РФ.

В параграфе 2.4 **«Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в процессе собирания доказательств»** соискателем сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства при реализации полномочий следователя по собиранию доказательств.

Безопасность является необходимым условием выполнения участниками уголовного судопроизводства возлагаемых на них действующим уголовно-процессуальным законом обязанностей. Выработанные практикой гарантии безопасности следует последовательно вносить в закон для нормативного закрепления.

Так, ч. 9 ст. 166 УПК РФ не содержит определения «псевдоним», поэтому ее необходимо дополнить после слова «псевдоним» фразой «в виде вымышленных фамилии, имени и отчества» и предложением следующего содержания: «Если в уголовном деле имеются документы, содержащие сведения о личности участника

уголовного судопроизводства, данные о котором впоследствии были сохранены в тайне, такие документы необходимо поместить в конверт, который содержит постановление о сохранении в тайне данных о личности. Следовательно, иное должностное лицо, осуществляющее расследование, выносит постановление с указанием причин, по которым такой документ помещен в конверт, при этом содержание этого документа оформляется и хранится в виде выписки с сохранением в тайне данных о личности».

Автор предлагает с учетом вышеуказанных изменений дополнить ч. 1 ст. 215 УПК РФ о праве знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования следующим предложением: «Конверт, содержащий постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства и иные документы, содержащие данные о личности такого участника не предъявляется для ознакомления по окончании расследования».

Также предложено дополнить ст. 220 УПК РФ частью 7 следующего содержания: «Конверт, содержащий постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства и иные документы, содержащие данные о личности такого участника, направляются в суд руководителем следственного органа после утверждения обвинительного заключения. Прокурор, получивший уголовное дело для утверждения обвинительного заключения, вправе запросить указанный конверт у руководителя следственного органа для ознакомления».

Во избежание искажения показаний и сомнений в их объективности предлагается дополнить ч. 4 ст. 164 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ предложением следующего содержания: «Участник уголовного судопроизводства, данные о личности которого сохранены в тайне, вправе не отвечать на вопросы, которые могут способствовать раскрытию таких данных».

В параграфе 2.5 **«Уголовно-процессуальный механизм устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств, при завершении расследования»** предложен уголовно-процессуальный механизм устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств.

Отмечается отсутствие какого-либо иного механизма по устранению допущенных в ходе расследования преступления технических ошибок по окончании расследования, кроме института возвращения руководителем следственного органа уголовного дела, прокурором – для дополнительного расследования, и процедуры возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В связи с этим необходимо наделить прокурора, следователя, его руководителя полномочием по исправлению технических ошибок и опечаток и дополнить действующий уголовно-процессуальный закон следующим.

Пункт 16 в ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить предложением «мотивированным постановлением исправлять технические ошибки и опечатки, допущенные в ходе расследования, в том числе без перепредъявления обвинения, пересоставления обвинительного заключения, (акта, постановления)».

Пункт 6 в ч. 2 ст. 38 и пункт 12 в ч. 1 ст. 39 УПК РФ дополнить предложением «мотивированным постановлением исправлять технические ошибки и опечатки, допущенные в ходе предварительного расследования, в том числе без перепредъявления обвинения, пересоставления обвинительного заключения».

В **заключении** изложены основные выводы и предложения теоретического и практического характера, отраженные в положениях, выносимых на защиту, по результатам исследования полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве, соискателем сформулированы предложения по совершенствованию законодательной регламентации рассматриваемых норм, регламентирующих указанные полномочия.

В Приложениях приведены результаты анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации и результаты изучения материалов 300 уголовных дел и 1010 материалов проверок по сообщениям о различных видах и категориях преступлений.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 21 научной работе общим объемом 9,68 п.л.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

Научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий², рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (5 статей опубликованы в научных журналах, относящихся к первой категории (К1), 11 статей – ко второй категории (К2):

1. Жуков, Д. А. И вновь о проблемных вопросах регламентации полномочий следователя / Д. А. Жуков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 3. – С. 87–91 (0,47 п. л.).
2. Жуков, Д. А. К вопросу о процессуальной функции следователя / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 2 (20). – С. 73–78 (0,58 п. л.).
3. Жуков, Д. А. О проблемах соблюдения прав и законных интересов при проведении судебной экспертизы / Д. А. Жуков // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 7–10 (0,5 п. л.).
4. Жуков, Д. А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства / Д. А. Жуков // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 12–15 (0,5 п. л.).
5. Жуков, Д. А. Видео-конференц-связь как условие обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / Д. А. Жуков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 4 (22). – С. 155–158 (0,35 п.л.).
6. Жуков, Д. А. О проблеме допустимости свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 2. – С. 178–184 (0,58 п.л.).

---

² В соответствии с письмом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 06.12.2022 № 02-1198, с 01.09.2023 журналы, входящие в перечень рецензируемых научных изданий, распределены по категориям К1, К2, К3.

7. Жуков, Д. А. О соотношении полномочий следователя и других участников уголовного судопроизводства и их генезис / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 1 (23). – С. 120–126 (0,58 п.л.).

8. Жуков, Д. А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / Д. А. Жуков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 133–139 (0,58 п.л.).

9. Жуков, Д. А. Об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 4 (26). – С. 133–139 (0,7 п.л.).

10. Жуков, Д. А. К вопросу о разумности сроков расследования в уголовном судопроизводстве / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 1. – С. 153–158 (0,52 п.л.).

11. Жуков, Д. А. К вопросу о собирании доказательств в рамках международного сотрудничества по уголовным делам / Д. А. Жуков // Законодательство. – 2020. – № 5. – С. 54–59 (0,75 п.л.).

12. Жуков, Д. А. К вопросу об ошибках следователя / Д. А. Жуков // Законодательство. – 2020. – № 1. – С. 53–57 (0,63 п.л.).

13. Жуков, Д. А. О полномочиях следователя по собиранию доказательств / Д. А. Жуков // Законодательство. – 2020. – № 7. – С. 55–60 (0,75 п.л.).

14. Жуков, Д. А. О соотношении разумности и быстроты в уголовном судопроизводстве / Д. А. Жуков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2 (24). – С. 181–184 (0,35 п.л.).

15. Жуков, Д. А. К вопросу о теории и практике реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве / Д. А. Жуков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 3. – С. 163–169 (0,7 п.л.).

16. Жуков, Д. А. Проблемы реализации полномочий следователя по анализу доказательств / Д. А. Жуков // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 288–290 (0,34 п.л.).

Публикации в других изданиях

17. Жуков, Д. А. К вопросу о проблемах регламентации полномочий следователя / Д. А. Жуков // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : мат-лы Межвуз. молодежной науч.-практ. конф., Москва, 08 декабря 2017 года / Под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 128–131 (0,13 п.л.).

18. Жуков, Д. А. О проблеме оформления дополнительных вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы / Д. А. Жуков // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (15 февраля 2018 года) – Москва, 2018. – С. 197–199 (0,13 п.л.).

19. Жуков, Д. А. К вопросу о нормативной регламентации сроков исполнения поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий / Д. А. Жуков // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения : Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 13 декабря 2018 года / Под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 80–83 (0,19 п.л.).

20. Жуков, Д. А. К вопросу о процессуальной функции следователя / Д. А. Жуков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: мат-лы междунар. научно-практ. конф. (Луганск, 27 февраля 2025 года). – Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. – С. 41–44 (0,19 п.л.).

21. Жуков, Д. А. К вопросу о полноте процессуальных проверок по фактам обстрелов и атак беспилотных летательных аппаратов в зоне специальной военной операции / Д. А. Жуков // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: мат-лы Луганского междунар. юридического форума (Луганск, 16 мая 2025 года). – Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. – С. 59–61 (0,16 п.л.).